

"Сегодняшний вечер будет самым лучшим в моей жизни", - думала я, поднимаясь на холм и проходя мимо дерева. Хотя мне нравилось тренироваться с амазонками, Лагерь полукровок всегда будет моим домом. И я скучал по нему. Я стоял на вершине холма, осматривая лагерь, и наблюдал, как люди, собравшиеся у костра, принялись расходиться. Я уже собирался спуститься вниз, когда передо мной появилось сообщение от Айрис. Это был Нико.

"Привет, Нико, я не знал, что твой отец так быстро отпустит тебя с крючка".

Нико вздрогнул. "Ну, он не совсем отпустил меня с крючка, но вместо года патрулирования мне придется отработать всего шесть месяцев!"

"Хм, а почему твой папа такой хороший?" спросил я.

"Хаха, потому что я упомянул, что прослушивание "Пятницы" и "Джема" подойдет для вечного наказания. Он сейчас топит себя в нектаре и алкоголе, потому что это было так плохо. Так что я должен поблагодарить Вас за то, что Вы сократили мое наказание вдвое, хотя именно Ваша компания привела меня туда в первую очередь".

Я смеялась. "Нет, не благодари меня, благодари Талию. Она единственная, кто упомянул об этом".

Сзади раздался грохот и крики. Глаза Нико расширились. "Вот дерьмо, кажется, папа уничтожает все музыкальные проигрыватели, я должен пойти и остановить его, пока он не напал на мои вещи! Пока!" Он махнул руками сквозь туман, и связь прервалась.

Хе-хе. Это было забавно. Смертные сами себя наказывали.

Я спустился вниз и направился прямо к большому дому. На полпути я встретил Хирона.

"Перси, мой мальчик, ты вернулся! Я так понимаю, твои поиски увенчались успехом?" спросил Хирон.

"Откуда ты знаешь? Но если ответить на Ваш вопрос, то он был чрезвычайно успешным", - откликнулся я, счастливо улыбаясь.

"Афина сказала мне, что Вы отправились на "поиски". А я могу вспомнить лишь несколько вещей, которые Афина хотела бы, чтобы Вы сделали. Поэтому я сложил два и два и придумал четыре!" с ухмылкой сказал Хирон.

"Ну вот и все. А где Аннабет?" спросил я.

Внезапно он отвернулся от меня, слегка сдвинувшись так, чтобы я не мог смотреть ему прямо в

глаза.

"Я не знаю, почему бы Вам не пойти в хижину Афины и не спросить её? Она очень занята в последнее время", - откликнулся Хирон.

У меня было плохое предчувствие, но я отогнал его. "Хорошо, спасибо, Хирон", - ответил я. Я вышел и направился прямо к хижине Афины, по пути поприветствовав своих старых друзей и новых участников лагеря. Все они были очень удивлены, увидев меня. Когда я дошел до хижины Афины, я заметил, что глаза сов, казалось, двигались и следовали за мной. Возможно, это было просто мое воображение. Я постучал, и Малкольм, второй помощник Аннабет, открыл дверь.

"Привет, Перси, давно не виделись, где ты был?" - спросил он.

"Я, так сказать, был в поиске, Афина сама дала мне его и сказала никому не говорить, хотя я думаю, что Хирон знает о нем", - откликнулся я. "Где Аннабет? Хирон велел мне спросить у Вас, он сказал, что она очень занята".

Глаза Малкольма внезапно опустились, и он заерзал. "Аннабет? Ах да, она дала мне это письмо, чтобы я передал его Вам, когда Вы вернетесь", - ответил он, потянулся в карман и достал конверт.

"Ах, хорошо, спасибо, Малькольм".

"Я предлагаю Вам спуститься на пляж и прочитать его, похоже, Вы привлекаете к себе много внимания..."

"Обязательно. Честно говоря, я был довольно разочарован, не так я представлял себе разговор и встречу с Аннабет, но я пошел на пляж, открыл конверт и прочитал письмо:

Дорогой Перси,

Где ты был последние несколько месяцев? Хирон сказал, что не знает, хотя я клянусь Стиксом, что он знает, и он не хочет мне говорить. А мама просто сказала, что со временем я все узнаю. Вы ведь не обманываете меня, правда?

Перси, я также хочу, чтобы ты знал, что я решила прекратить наши отношения. Я просто чувствую, что они никогда не были прежними с тех пор, как ты исчез на восемь месяцев, а теперь снова исчез. Другая причина заключается в том, что я принял архитектурный контракт от Греции, где меня наняли, чтобы я помог восстановить и переделать Парфенон! Контракт рассчитан на три года, Перси, и я не уверена, что смогу быть верной Вам и что наши отношения выдержат такую нагрузку. Поэтому я хочу прекратить наши отношения сейчас, чтобы Вам не пришлось страдать потом.

Я надеюсь, что мы сможем остаться друзьями и, возможно, даже снова быть вместе.

С любовью,

Аннабет.

Я чувствовал себя так, как будто кто-то снова и снова вонзал раскаленный кинжал в мое сердце. Оно было скручено, разбито, разорвано. "Нет..." пробормотал я. "Это невозможно, все, что я сделал, и ты бросаешь меня?" прошептала я в неверии. Волны разбивались о песчаный берег, а небо потемнело. "Как? Как ты могла так поступить со мной, Аннабет!" закричал я, когда моя боль и печаль превратились в необузданную ярость. Я не знал, что началась сильная гроза и принялся лить проливной дождь. Сверкали молнии и гремел гром, усиливая мой гнев.

"ВСЕ, ЧТО Я СДЕЛАЛ, И ВСЕ НАПРАСНО!" "Я надеюсь, что мы все еще сможем остаться друзьями... и, может быть, даже снова быть вместе... шипела я. "Я НЕ ХОЧУ ВИДЕТЬ ТЕБЯ БОЛЬШЕ НИКОГДА! крикнул я в воздух. Слезы текли по моему лицу, я кричала, выпуская наружу все свои эмоции, гнев, обиду, боль, ярость. Ожил ураган, несколько торнадо пронеслись по земле, разрывая землю, валя деревья, вся вода в поле зрения взорвалась в одно мгновение, и из меня вырвалась махнувшая в меня волна чистой силы, взорвавшая все в радиусе 50 ярдов. Я издал еще один крик, и все увеличилось в десять раз. Земля задрожала, и я услышал множество криков и грохота. Постепенно меня отпустило, и я опустился на колени, плача. Я оставался там до тех пор, пока не услышал, что люди ползут на пляж, чтобы посмотреть, что же это было. Я встал и с легким шоком осмотрел повреждения. Земля вокруг меня была покрыта огромными, глубокими трещинами, настолько глубокими, что я мог видеть клочья магмы, бурлящие под ними. Когда я выплеснул свою ярость, образовался кратер, и я знал, что дриады будут очень злы на меня. Большая часть леса была полностью уничтожена, повсюду валялись деревья и грязь. В местах падения торнадо были вырыты глубокие траншеи. Проклятье, надеюсь, боги не накажут меня за это. подумал я. Лагерь был все ближе, поэтому я быстро забежал в то, что осталось от леса, и направился к своей хижине.

Оказавшись в своей хижине, первое, что я заметил, были фотографии. Фотографии, на которых я и Аннабет сидели вместе, держась за руки, и счастливо улыбались. Холодная ярость наполнила мое сердце, я достал Риптид и вслепую разрезал фотографии, стараясь отделить снимки меня, Талии, Нико, Джейсона, Пайпер, Лео, Фрэнка, Хейзел, Рейны и других. Когда я закончил резать свои фотографии, я издал фыркнувший стон. В своей ярости, пытаюсь разрезать фотографии, я также проделал очень глубокие прорезы в дереве, так что теперь оно выглядело так, как будто на него напал бешеный медведь. Ну и ладно. Я упал на кровать лицом вперед, а затем вскрикнул, почувствовав, как что-то твердое надавило на меня в районе бедра. Я быстро вскочил, испугавшись, что, возможно, Столл что-то сделал или дриады подложили в мою кровать комок сороконожки. Я осторожно откинул покрывало и обнаружил, что оно чистое. Затем я посмотрел на свою талию и обнаружил, что на поясе моих джинсов висит маленькая сумка. Сразу же я вспомнил, что в ней лежат шестнадцать яблок, которые я взял из сада. При мысли о саде мне снова стало грустно, и я осторожно лег на кровать, чтобы не раздавить яблоки. Не успел я опомниться, как погрузился в глубокий сон.